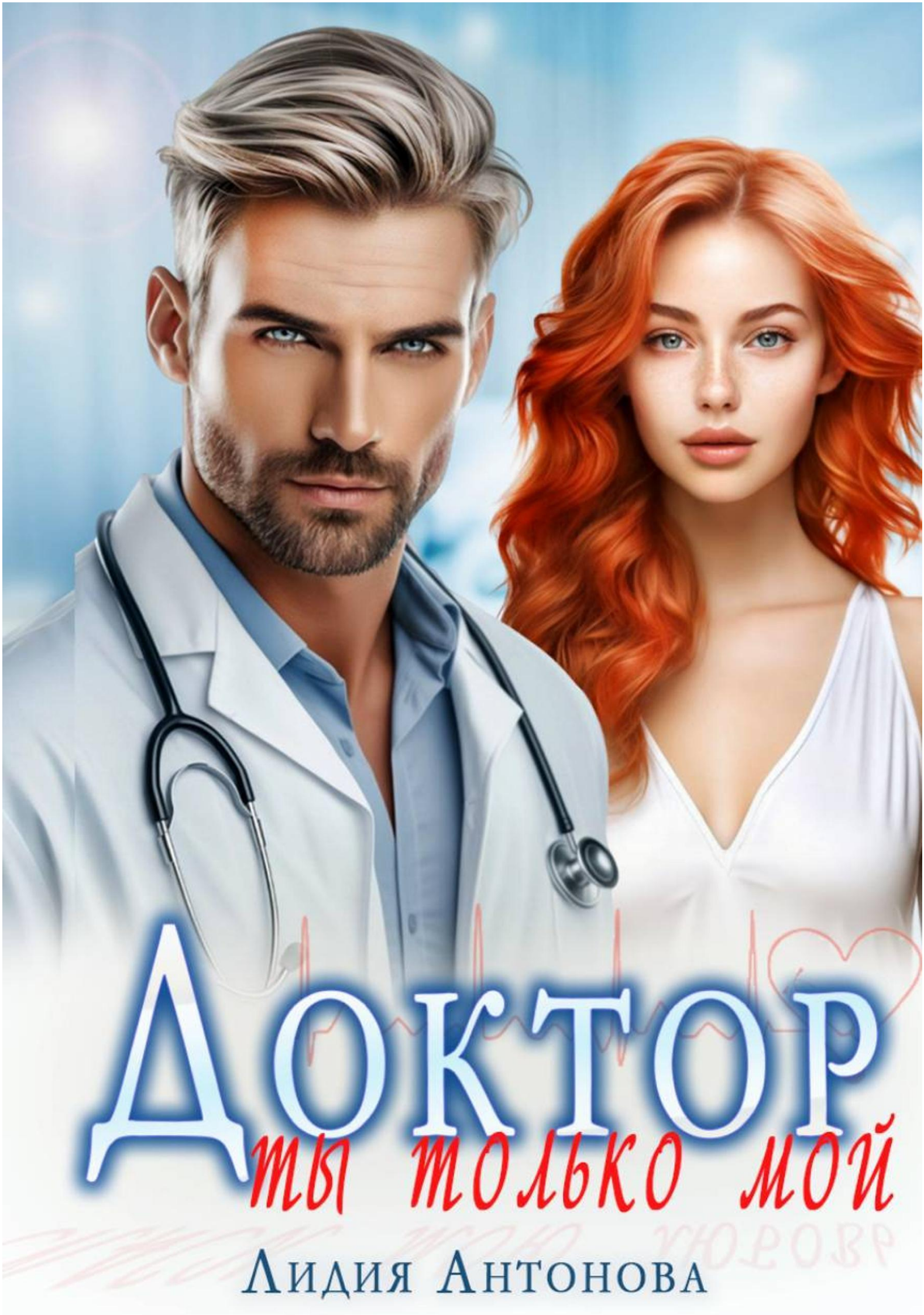

Доктор

ты только мой

Лидия Антонова

Лидия Антонова

Доктор, ты только мой

«Автор»
2026

Антонова Л.

Доктор, ты только мой / Л. Антонова — «Автор», 2026

Анна думала, что прошлое осталось позади. Пока её бывший муж Максим не стал её новым начальником. Холодный и недоступный, он делает вид, что между ними ничего не было. И чтобы скрыть правду, Анна соглашается на безумную аферу — помогает очаровательной коллеге завоевать его сердце.Но чем больше она помогает другой, тем яснее понимает: её собственное сердце по-прежнему принадлежит ему. Пора перестать быть тенью в чужом романе и начать бороться за свой собственный, потерянный и такой желанный, второй шанс.Их развела гордость. Их свела работа. Сможет ли любовь победить во второй раз?

© Антонова Л., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 7
Глава 3 9
Глава 4 11
Конец ознакомительного фрагмента. 13

Лидия Антонова
Доктор, ты только мой

Глава 1

POV: Анна

– Ну что, девочки, готовы к апокалипсису?

Я влетела в процедурную с такой энергией, будто за спиной были не крылья, а два реактивных двигателя. В руках – папка с температурными листами, на лице – самая беззаботная улыбка, которую только могла изобразить в семь утра.

– Ты про эпидемию кишечного гриппа или про то, что наше руководство, наконец, сбежало в Таиланд, бросив нас на произвол судьбы? – не отрываясь от блистеров со шприцами, проворчала Ольга, наша процедурная медсестра и главный источник сплетен.

– Я про нового главного врача! – объявила я, шлёпнув папку на стол. – Прибытие сегодня, в девять ноль-ноль. Говорят, столичная штучка, из династии светил. Отец – академик, мать – где-то в министерстве здравоохранения юбку протирает.

Оля тут же оживилась, как будто я влила в неё кофеин напрямую в вену. Блистеры тут же оказались забыты.

– Максим Орлов? Слышала, слышала! Молодой, перспективный, блестящий хирург. И, между нами, — она понизила голос до конспиративного шёпота, – говорят, просто бог с обложки мужского журнала. Холодный, недоступный, властный. Прямо мой тип.

Я фыркнула, достав стетоскоп.

– Холодный и властный? О да, именно то, чего нам не хватало для полного счастья. Ещё один начальник, который будет ходить с градусником и измерять температуру нашего энтузиазма. Нет уж, спасибо. У меня и своих забот хватает.

И это была чистая правда. После развода, который вывернул мою жизнь наизнанку, как карман, мне потребовались годы, чтобы собрать себя по кусочкам. Сейчас у меня была работа, которую я обожала, уважение коллег и стабильность. Пусть с грустинкой в глазах, о которой иногда намекала мама, но это была моя стабильность. Никакие холодные красавцы-начальники не могли её поколебать.

***

Целый день я носилась по отделению, как угорелая. Поступление новых пациентов, капризная бабушка в триста четвёртой палате, которая требовала, чтобы ей мерили давление ровно в тринадцать ноль-ноль, а не в тринадцать ноль-одна, срочный вызов в хирургию на перевязку… О новом шефе я благополучно забыла.

До самого вечера.

Забежав в палату к нашему заслуженному ветерану, дяде Коле, я уже собиралась шутить про его вечные жалобы на кашу, как дверь отворилась.

И мир замедлился.

В проёме стоял он! Высокий, в идеально сидящем белом халате, с планшетом в руке и таким выражением лица, будто он не в больницу зашёл, а инспектирует склад хозтоваров. Его взгляд, холодный и оценивающий, скользнул по палате и… нашёл меня.

Удар тока. Тысяча вольт прямо в солнечное сплетение. Дыхание перехватило. В первую секунду мне даже показалось, что я дефибриллятор к себе приложила и меня шарахнуло, аж в ушах зазвенело его имя!

Максим.

Не какой-то там абстрактный Максим Орлов, а мой Максим! Человек, за которого я когда-то вышла замуж в розовых очках и с верой в вечную любовь! Человек, который разбил моё сердце в щепки своей холодностью и нежеланием бороться!

Он не моргнул. Ни единой мышцы на его каменном, до сих пор чертовски красивом лице не дрогнуло. Словно он смотрел на пустое место. На случайную медсестру.

– Вы медсестра отделения? – его голос, низкий и властный, прозвучал, как удар хлыста, – Отчёт по больным готов?

Я почувствовала, как по щекам разливается жар. Горло сжалось.

– Я… я как раз… – выдавила я, сжимая стетоскоп так, что пальцы побелели. Хорошо хоть сам тонометр лежал на столе.

– Мне нужны факты, а не «как раз», – отрезал он, и его взгляд наконец-то отцепился от меня и перешёл на дядю Колю, – Иван Николаевич, как самочувствие?

Я стояла, словно идиотка, и не могла пошевелиться. Перед глазами поплыли картинки из прошлого. Его смех, когда он был другим. Его руки, обнимающие меня. А потом… ледяные слова, подписанные бумаги, опустошение.

«Это было давно, – судорожно думала я, пытаясь отдышаться, – Мы оба изменились. Я изменилась».

Но когда он, закончив разговор с пациентом, снова посмотрел на меня, в его глазах на долю секунды мелькнуло что-то неуловимое. Не холод. Нечто острое, живое. Шок? Признание?

Он кивнул мне, сухо и официально, и вышел из палаты, оставив после себя след дорогого парфюма и вихрь из растерянности, гнева и давно забытой боли.

Я медленно облокотилась о тумбочку, пытаясь унять дрожь в коленях. Ольга просунула голову в дверь, её глаза сияли от восторга.

– Ну что? Видела? Я же говорила! Просто божество! И он зашёл к нам первым делом!

– Да, – прошептала я про себя, глядя на Ольгу, и мысленно закончила: – «Божество. Бог хаоса, ворвавшийся в мой идеально устроенный мирок».

И самое ужасное, что я даже не знала, как теперь с этим жить. Может уволиться по собственному желанию прямо посреди смены? Или всё же постараться сделать вид, что ничего не произошло? Вдруг он меня вообще не узнал?

Глава 2

POV: Максим

«Боже, во что я вляпался?»

Эта мысль молотом стучала в моих висках, пока я обходил отделения. Это была не больница, а филиал дома престарелых с совковым ремонтом. Потрескавшаяся плитка, обшарпанные стены, вонь антисептика, смешанная с запахом тлена и безнадёги. Я сжал планшет так, что костяшки побелели. Мой отец, академик Орлов, снисходительно похлопал бы меня по плечу: «Вытянешь, сынок. Закалишь характер».

Характер. Мне было плевать на характер. Мне нужен был результат. Провал недопустим.

Мои шаги отдавались эхом в пустом коридоре. Я мысленно составлял список первоочередных мер: заменить половину оборудования, уволить пару самых безнадёжных староверов, ввести жёсткую систему отчётности. Никаких сантиментов. Только эффективность.

И тут дверь в палату триста четвёртую отворилась, и я увидел её.

Анна.

Мой мир сузился до точки. До её широко раскрытых глаз, в которых отразился точно такой же шок. До знакомой пряди волос, выбившейся из-под шапочки. До её пальцев, сжимающих дурацкий стетоскоп.

Это был удар под дых. Тихий, но сокрушительный. Я почувствовал, как по телу разливается адреналин, заставляя кровь стучать в висках. Годы я выстраивал стену, становился железным, непробиваемым, а она разрушила её одним своим видом за секунду.

«Соберись, чёрт побери!» — приказал я себе. Моё лицо не дрогнуло. Я вложил в голос всю ледяную сталь, на какую был способен.

– Медсестра. Жду отчёт по больным?

Она замерла. Я видел, как алеют её щёки, как перехватывает дыхание. Каждая клетка во мне кричала, требовала сделать шаг, сказать что-то, но годами натренированная защита сработала на автомате. Холодность. Дистанция. Она что-то промямлила, прямо как в последние месяцы нашего брака. Как же меня раздражала её нерешительность!

– Мне нужны факты, а не «как раз», – прозвучало резко, почти грубо.

Я отвернулся к пациенту, задавая вопросы механически, а мой мозг лихорадочно работал: «Что она здесь делает? Почему она медсестра? Она же хотела учиться дальше? Готовилась перепоступать». Я даже не знал, что было с ней после развода. Мы перестали быть частью жизни друг друга.

Закончив осмотр, я снова посмотрел на неё. Она стояла, всё также сжимая свой стетоскоп, маленькая и беззащитная. И в этот момент я увидел в её глазах не только шок, но и боль. Ту самую боль, которую я когда-то причинил.

В горле встал ком. Я кивнул, коротко и официально, и вышел, чувствуя, как спина горит под её взглядом.

В своём кабинете я захлопнул дверь и прислонился к ней, закрыв глаза. Передо мной всплыло её лицо. Не сегодняшнее, испуганное, а то — молодое, сияющее, с безудержным смехом.

«Макс, мы же всегда будем вместе? Даже если всё рухнет?»

А потом… Потом были бесконечные ссоры. Давление отца: «Она тебе не пара, Максим, ты губишь карьеру». Моя собственная глупая, юношеская гордыня, страх не соответствовать, не стать «настоящим Орловым». И та ледяная маска, которую я начал носить, думая, что это сила. Маска, которая, в конце концов, заморозила и нашу любовь. Я сам подписал приговор нашему браку. Сам. Потому что был слаб. Потому что испугался.

Я с силой оттолкнулся от двери, подошёл к окну. Нет. Это было давно. Она изменилась. Я изменился. Я стал тем, кем должен был стать. И она… она была частью прошлого. Ошибкой, которую нельзя повторять.

В дверь постучали. Прежде чем я ответил, она открылась.

– Максим Ильич? Я Светлана из хирургического отделения, – На пороге стояла женщина в белом халате, который сидел на ней безупречно. Тёмные волосы уложены в строгую, но элегантную причёску. Улыбка – уверенная, с лёгким намёком на флирт, – Хотела представиться. И, если позволите, обсудить пару вопросов.

Её взгляд был прямым, заинтересованным. Таким, каким смотрели на меня многие женщины – видя статус, перспективы, фамилию.

– Да, конечно, – я кивнул, возвращаясь к роли главного врача.

Она что-то говорила о системе стерилизации, а я смотрел на неё и думал об Анне. О том, как та в ярости могла швырнуть в меня подушку, а через минуту хохотать до слёз. Настоящая. Никакой игры.

– И, возможно, мы могли бы обсудить это подробнее в неформальной обстановке? – голос Светланы вывел меня из раздумий: – За ужином, например.

Я встретил её взгляд. Красивая, амбициозная, предсказуемая. Идеальный способ забыть о зелёных глазах, полных боли и упрёка. Идеальный щит от собственного прошлого.

– Хорошо, – ответил я, и мой голос прозвучал ровно и холодно: – Сегодня вечером я свободен.

Я проводил её взглядом и снова остался один. Тишина в кабинете была оглушительной. Я принял решение. Правильное решение.

Тогда почему же единственное, о чём я мог думать, глядя в окно на темнеющий город, это то, что я только что совершил самую большую ошибку в своей жизни… во второй раз?

Глава 3

PoV: Анна

На следующее утро я чувствовала себя так, будто меня переехал каток. А потом развернулся и проехался ещё раз. Мысли путались, в висках стучало, а в груди сидела одна большая, колючая тревога.

«Возьми себя в руки, – сурово приказала я себе, заваривая в ординаторской чай, – Он – начальство. Ты – персонал. Ничего личного. Только профессиональная дистанция. Как между хирургом и… скальпелем».

Дверь распахнулась, и в комнату впорхнула Светлана. Врач-хирург, наша неофициальная королева. Всегда безупречная, с идеальным макияжем, которая даже в три часа ночи на срочной операции выглядела так, будто только сошла с подиума.

– Аня, дорогая! Прекрасная погода сегодня, правда? – её голос звенел, как колокольчик.

Я с подозрением на неё посмотрела. Светлана никогда не была со мной настолько дружелюбна. Обычно, её общение со мной ограничивалось кивком и фразами «сестра, подготовьте пациента» или «где мои инструменты?».

– Если считать прекрасной погодой ливень с ураганным ветром, то да, — буркнула я, делая глоток слишком горячего чая.

– Ой, ну что ты! – она махнула рукой и присела на стул рядом, уставившись на меня с таким видом, будто мы закадычные подружки: – Слушай, я к тебе по делу. По женскому.

У меня в животе всё сжалось в один большой, тревожный комок.

– По какому такому женскому? – спросила я осторожно.

– Ну, новый наш главврач… Максим Ильич, – её глаза заискрились: Он же просто огонь! И, кажется, я ему не безразлична.

Мой чай внезапно приобрёл вкус жжёной резины. Я сглотнула.

– Поздравляю?

– Так вот, – Светлана перешла на конспиративный шёпот, хотя вокруг никого не было. — Ты же работаешь здесь уже сто лет. Ты всех знаешь, все процедуры, все расписания. Помоги мне!

Я отставила кружку, чувствуя, как нарастает паника.

– В смысле, «помоги»? Чем я могу помочь?

– Ну, информация! – она нетерпеливо взмахнула рукой, – Когда он приходит, когда уходит, что любит на обед, какой кофе пьёт… Может, у него есть какие-то привычки? Может, он коллекционирует марки или ненавидит, когда разговаривают по телефону в коридоре? Такие мелочи решают всё!

Я смотрела на неё, и мне хотелось или захохотать, или расплакаться. Она просила меня, его бывшую жену, стать её личным шпионом в деле завоевания моего бывшего мужа. Это было настолько сюрреалистично, что даже больно.

– Света, я… я не знаю. Это как-то неправильно, – попыталась я возразить, – Да и какая разница, какой он кофе пьёт?

– Какая разница? – она посмотрела на меня, как на самую глупую девушку на земле: – Ань, это же основы! Если я буду знать его привычки, я смогу всегда оказаться в нужном месте в нужное время. Создать комфорт! Показать, что мы идеально подходим друг другу! Это же девичья солидарность! Ты же не хочешь, чтобы такой мужчина достался какой-нибудь хищной стерве из кардиологии? Помоги своей!

Она посмотрела на меня большими, умоляющими глазами. В них была такая наигранная, театральная жалость к самой себе, что меня чуть не вырвало.

«Гордость, Анна, – прошептал внутри меня какой-то безумный червячок, – Твоя единственная защита. Если ты поможешь ей, ты докажешь самой себе, что он тебе абсолютно безразличен. Что ты над всем этим. Что ты перевернула страницу. Это будет твоей победой. Гордой и циничной».

Мысль была настолько идиотской, настолько мазохистской, что она могла прийти в голову только человеку в состоянии полного эмоционального помешательства. То есть мне.

– Ну… – я снова взяла в руки кружку, чтобы скрыть дрожь в пальцах, – Он всегда пунктуален. Ненавидит, когда опаздывают. Это первое.

Глаза Светланы засверкали триумфом.

– Видишь! А это уже ценная информация! Спасибо, Анечка, ты мой ангел! – она вскочила и, хлопнув меня по плечу, выпорхнула из ординаторской, оставив за собой шлейф дорогих духов.

Я осталась одна. Тишина вокруг была оглушительной. Я только что сделала это. Я дала совет своей потенциальной сопернице, как завоевать моего бывшего мужа. Во имя какой-то ерундовой «девичьей солидарности» и своей собственной, совершенно пошатнувшейся гордости.

«Молодец, Анна, – мысленно похвалила я себя. – Ты только что открыла ящик Пандоры. И сама же залезла в него с ногами».

Вечером, разбирая вещи после смены, я поймала себя на том, что смотрю на дверь кабинета главврача. Светлана, наверное, уже ждала его где-то с идеально приготовленным эспрессо, демонстрируя свою пунктуальность.

Во рту был горький привкус. Не от чая. От осознания полнейшего идиотизма происходящего. Но отступать было поздно. И теперь я должна была доказать самой себе, что мне всё равно. Даже если для этого придётся совать голову в пасть льва. Или, в моём случае, помогать другой женщине засунуть свою голову в ту самую пасть.

Глава 4

POV: Максим

«Идиот. Самодовольный, безнадёжный идиот».

Эта мысль билась в моей голове в такт щелчкам стеклоочистителей. Дождь хлестал по лобовому стеклу моего автомобиля, превращая огни ночного города в расплывчатые пятна. Идеальная метафора моего нынешнего состояния – полная неразбериха.

Я сжимал руль так, словно хотел его задушить. Ужин. Этот дурацкий, бессмысленный ужин в пафосном ресторане, где пахло не едой, а деньгами. Где Светлана сидела напротив, сияющая, довольная, и абсолютно… не та.

Всё было правильно. Она была красива, умна, говорила подходящие вещи о работе, о карьере, о новых методиках. Она ловила каждый мой взгляд, кивала в такт моим словам, смеялась в нужных местах. Идеальная собеседница для идеального вечера, настолько, что его не терпелось закончить.

И это сводило меня с ума.

– А вы знаете, Максим Ильич, я всегда восхищалась вашим отцом, – произнесла она, откладывая вилку, – Его работа по реконструктивной хирургии – это просто библия для нас, молодых хирургов.

Я сделал глоток вина, чувствуя, как по спине пробегают мурашки раздражения.

– Да, – сухо ответил я. – Он задал высокую планку.

– Но вы, я уверена, сможете её не просто достичь, а превзойти, – её улыбка была ослепительной и выверенной, – Особенно с вашим подходом к дисциплине. Мне сегодня Ольга из процедурного говорила, что вы уже провели ревизию журналов. Это впечатляет.

Я посмотрел на неё, и в голове внезапно всплыл образ Анны. Не в белом халате, а в той самой дурацкой футболке с пончиком, с растрёпанными волосами, с лицом, испачканным мукой. Она стояла на нашей крошечной кухне в первой квартире и пыталась испечь торт на мой день рождения. У неё ничего не получалось, она ругалась, смеялась, а потом бросила в меня комом теста:

«Макс, хватит умничать! Возьми веник и подмети этот свой бардак, а я тут научусь властвовать над этой жижей!»

Она не восхищалась моим отцом. Она его боялась и втайне называла «Его Величество с градусником». Она не говорила о карьере. Она могла час болтать о глупом сериале или о бездомном щенке, которого мы подкармливали. Она была… настоящей.

– Максим Ильич? Вы меня слышите?

Я моргнул, возвращаясь в дорогой, но бездушный ресторан.

– Простите, я немного устал, – сказал я, отодвигая бокал. – И, пожалуйста, хватит называть меня по отчеству. Мы же не на планёрке.

Её глаза блеснули от удовольствия. Она восприняла это как знак близости.

– Хорошо, Максим, – она произнесла моё имя со сладкой протяжностью, от которой заскрежетали зубы. – Знаешь, а ты совсем не такой, как кажешься на работе.

– А какой я? – спросил я из вежливости, уже предвидя ответ.

– Суровый, требовательный, но где-то внутри… я чувствую, что ты просто одинокий романтик, – она сказала это с таким видом, будто сделала гениальное открытие.

Внутренне я застонал. Романтик. Боже. Анна никогда не пыталась приклеить на меня такие дурацкие ярлыки. В наш первый год брака, когда я пытался быть «романтиком» и завалил её дешёвыми розами, она рассмеялась и сказала: «Макс, хватит строить из себя героя мелодрам. Лучше сходи, купи шашлыка, и мы пожарим его в парке. Это будет в тысячу раз романтичнее».

И это было правдой. Это было в миллион раз романтичнее.

– Я просто человек, который ценит своё время, – отрезал я, глядя на часы. – Прости, Светлана, но завтра рано вставать. Мне пора.

Её лицо на мгновение вытянулось от разочарования, но она тут же взяла себя в руки.

– Конечно, я понимаю. Начальнику всегда есть о чём подумать, – она поставила последнюю точку, снова напомнив о моём статусе.

В машине, в полной тишине, меня накрыло волной такого острого, такого физического раздражения, что я чуть не ударил по торпеде. Всё было не так! Не те слова, не те взгляды, не тот смех.

Я представил, как бы проходил этот вечер с Анной. Мы бы сидели в какой-нибудь забегаловке, она бы дразнила меня за мой пиджак, я бы скинул его на спинку стула, мы бы спорили о чём-то дурацком, а потом она, наверное, украла бы у меня с тарелки последнюю картошку фри. И это было бы… идеально.

«Прекрати, – приказал я себе, резко сворачивая на свою пустынную улицу: – Это прошлое. Она – часть той жизни, где ты был слабым, неуверенным мальчишкой. Ты стал сильным. Не порть всё».

Но чем сильнее я пытался выкинуть её из головы, тем ярче всплывали воспоминания. Не только хорошие. Всплыли и ссоры. Мои холодные фразы, её слёзы. Момент, когда я подписывал бумаги о разводе, и она стояла в дверях, бледная, с разбитым взглядом, и прошептала: «Я думала, мы команда. Оказывается, я была всего лишь обузой».

Я с силой заглушил двигатель и сидел в темноте салона, глядя на входную дверь своего дома. Роскошного, просторного и абсолютно бездушного.

«Одинокий романтик». Чёрт побери. Может, в этом и была доля правды? Не в романтике, а в одиночестве.

Я вышел из машины и, не открывая зонт, пошёл под дождём к дому. Холодные капли стекали за воротник, но я почти не чувствовал этого. Внутри всё горело.

Я зашёл в дом, щёлкнул выключателем. Свет мягко залил стерильно чистую гостиную. Всё на своих местах. Ничего лишнего. Никаких дурацких футболок с пончиками, никаких следов от теста на полу, никаких книг, валяющихся на диване.

Тишина.

И в этой оглушительной тишине мои мысли пронеслись с безумной скоростью, завершившись одной простой, ужасающей и совершенно очевидной истиной.

Единственная женщина, о которой я думал весь этот вечер, единственная, чьё мнение для меня что-то значило, единственная, чьё присутствие могло бы превратить эту тоскливую ночь во что-то светлое… это была она.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.